

Laevskaya, E. V. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya okhrany klimata v Respublike Belarus' [Elektronnyy resurs] / E. V. Laevskaya. — Rezhim dostupa: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/57871/1/34.pdf>. — Data dostupa: 01.12.2015.

8. *Манкевич, И. П.* Теоретико-правовые аспекты охраны климата / И. П. Манкевич // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. ; редкол.: С. М. Сивец и [и др.]. — Минск : Ин-т радиологии, 2015. — С. 264—266.

Mankevich, I. P. Teoretiko-pravovye aspekty okhrany klimata / I. P. Mankevich // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoy yuridicheskoy nauki : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. pamyati prof. V. I. Semenkova, Minsk, 11 dek. 2015 g. / Nats. tsentr zakonodatel'stva i pravovyykh issled. ; redkol.: S. M. Sivets i [i dr.]. — Minsk : In-t radiologii, 2015. — S. 264—266.

9. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности : обобщающий доклад для представителей властных структур / ЮНЕП. — Сен-Мартэн-Бельвю, 2011.

10. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] : принята 9 мая 1992 года // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf>. — Дата доступа: 01.12.2015.

11. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] : принят 11 декабря 1997 года // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf>. — Дата доступа: 15.02.2015.

Статья поступила в редакцию 10.12.2015 г.

УДК 343.9

G. Mukhin
BSEU (Minsk)

ABOUT POSSIBILITY USING THE DATA OF ANTHROPOLOGY IN CRIMINALISTICS

Considered information about possibilities of use in criminalistics anthropology achievements and problems of the emergence and development criminalistics anthropology.

Anthropology data can be used to establish communication evidence of criminal behavior, biological traces of an unidentified offender with his psychosomatic symptoms; nomination version of possible psychosomatic anomalies unknown perpetrator. It is proposed to define a new direction of scientific forensic investigations — criminalistics anthropology.

Keywords: *anthropology; special knowledge; criminalistics; psychic anomaly; somatic anomaly; biological traces; criminal behavior; unidentified criminal; crime detection; criminalistics anthropology.*

Г. Н. Мухин
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ АНТРОПОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Рассматриваются возможности использования в криминалистике достижений антропологии и проблемы возникновения криминалистической антропологии.

Данные антропологии могут быть использованы при выявлении связи признаков преступного поведения, биологических следов неустановленного преступника с его психосоматическими при-

знаками; выдвигении версии о возможных психосоматических аномалиях неустановленного преступника. Предлагается научное определение нового направления криминалистических исследований — криминалистической антропологии.

Ключевые слова: антропология; специальные знания; криминалистика; психические аномалии; соматические аномалии; биологические следы; преступное поведение; неустановленный преступник; раскрытие преступлений; криминалистическая антропология.

Исследование современных достижений антропологии, ее предмета и системы приобрело особую актуальность в связи с появлением понятия криминалистической антропологии и последовавшими за этим критическими замечаниями, ставящими под сомнение саму возможность существования названного направления в криминалистике [1, 2]. Представляется, что процесс разработки понятия и структуры криминалистической антропологии во многом затрагивает концептуальные проблемы всей криминалистической науки, ее системы и определения перспективных направлений ее развития. Именно это и послужило основанием решения о необходимости подготовки данной работы, установления тех направлений использования специальных знаний в области антропологии, которые позволяют сделать ряд важных для теории криминалистики выводов, связанных с определением места этих знаний в теории криминалистики и практике раскрытия преступлений.

Термин «антропология» (от греч. антропос — человек, логос — наука) означает в широком представлении совокупность различных областей знаний о человеке, науку о человеке. Поэтому антропологию можно определить как науку о человеке, совокупность научных дисциплин, занимающихся проблемами изучения человека, его происхождения, развития и существования в естественной и искусственной среде. Важным для нашего исследования является замечание о том, что «антропология — наука о человеке, занимающая пограничное положение в системе дисциплин естественного и гуманитарного цикла» [3, с. 6]. Первое упоминание термина «антропология» относится к античной эпохе (Аристотель, IV в. до н.э.), а формировалась эта наука в XVIII—XIX вв. Известно широкое понимание антропологии как универсальной науки о человеке [3, с. 6], объединяющей знания различных направлений — истории, психологии, медицины, культуры, языка и др. Таким образом, речь идет о системе наук о человеке, которые затем становились самостоятельными научными дисциплинами.

Процедура эти подходы на систему криминалистической антропологии, автор отмечает, что включение в ее структуру совокупности знаний, объединенных лишь в рамках криминалистического учения о следах и криминалистической габитоскопии, представляется весьма упрощенным. Иными словами, использование специальных антропологических знаний в криминалистике можно понимать в широком и узком смысле, когда в первом варианте — это система специальных знаний, аккумулирующих достижения различных наук о человеке, а во втором — более «конкретизированное понимание антропологии как науки преимущественно о физической организации человека» [3, с. 6]. Для современной антропологии характерны новые направления ее развития, например молекулярной антропологии, а также интенсивные исследования генетических, медицинских и иных аспектов.

Для криминалистической науки особый интерес представляют сведения из различных научных разделов и отдельных дисциплин, образующих систему антропологии и содержащих конкретные сведения о внешних признаках человека, особенностях его поведения (в том числе преступного) и специфике оставляемых им следов, т.е. тех данных, которые прямо могут быть использованы в криминалистических целях. Такие сведения принято называть криминалистически значимыми, т.е. важными для раскрытия преступлений, установления преступника по совокупности оставляемых им материальных и идеальных следов.

Стоит подчеркнуть еще раз, что термин «антропология» может толковаться как *совокупность наук о человеке*. Это актуально с точки зрения комплексного подхода к современному развивающемуся направлению криминалистической антропологии, определению ее предмета, системы и места в криминалистике, а именно: а) как отрасли криминалистической техники или же б) как частной криминалистической теории. Криминалистическая антропология является составляющей науки криминалистики, а определение ее предмета и системы заслуживает самостоятельного исследования. Однако и сейчас понятно, что криминалистика, используя достижения иных наук в раскрытии преступлений, требует применительно к криминалистической антропологии анализа и систематизации различных наук о человеке для решения криминалистических задач.

В этой связи следует обратить внимание на систему антропологии, в структуре которой для криминалистики интерес представляет прежде всего биологическая антропология — наука о происхождении и эволюции физической организации человека и его рас. Биологическая антропология включает такие разделы, как антропогенез (эволюция человека), морфология человека (закономерности индивидуального развития человека), учение о конституции человека и расоведение (этническая антропология). Эта часть специальных антропологических знаний ценна для решения криминалистических задач в части исследования биосоциальной сущности человека в целом, его соматического статуса, т.е. изучения человека с эволюционной и биологической точек зрения. Кроме названных отраслей антропология включает также философскую (учение о существовании человека и его отношениях с миром), социальную (культурную) (этнографию) и другие виды антропологии [4].

Биология человека является той областью научных знаний, которая включает почти все содержание антропологии, обогащенное методами и фактами смежных биохимических дисциплин. Этот весьма привлекательный для извлечения криминалистически значимых сведений раздел антропологии изучает физиологические, биохимические и генетические факторы, влияющие на вариации строения и развития человека. Здесь же изучаются значимые для криминалистики сведения о результатах исследования гемоглобинов крови, групп крови, связи конституции человека с его физиологическими и химическими особенностями, предрасположенностью к различным заболеваниям.

В учебной литературе по антропологии выделена одна из составляющих — конституциональная антропология, где конституция человека рассматривается как комплексная биомедицинская проблема, включающая морфологические, функциональные, психофизиологические, психологические и генетические аспекты [3, с. 175—222]. Еще раз необходимо подчеркнуть, что для криминалистической антропологии важны данные биологии человека, связанные не только с его строением, но и те из них, которые определяют особенности его функциональных признаков и признаков преступного поведения.

Интерес для криминалистики представляют, например, следующие данные, относящиеся к разделу конституциональной антропологии:

- свойства темперамента (реактивность, чувствительность, эмоциональность) связаны с индивидуальными различиями эндокринного статуса;
- на поведение человека влияют различные гормоны, в условиях напряженной деятельности гормональный статус человека закономерно связан с его индивидуально-психологическими особенностями;
 - в патологии роль нейроэндокринного статуса особенно рельефна;
 - различия в строении и составе тела человека связаны с физиологическими и биохимическими особенностями;
 - на функциональный и биохимический статус помимо наследственного влияют и многие иные факторы, в том числе сезонно-климатический, геохимический, социально-экономический;

- концепция биохимической индивидуальности основывается на данных об исключительном внутригрупповом разнообразии биохимического статуса человека и важной роли этой изменчивости в процессе нормальной жизнедеятельности и возникновении различных заболеваний; отмечается высокая индивидуализация содержания в крови калия, натрия, кальция, магния, фосфора, брома, ряда гормонов и др.;

- в патологии характер распределения биохимических показателей может нести важную биологическую и генетическую информацию [3, с. 188—195];

- в процессе решения антропологических задач широко используются методы физической и медицинской антропологии, а именно — антропоскопические методы оценки и антропометрические методы измерений морфологических особенностей человеческого тела;

- к описательным признакам, степень выраженности которых оценивается в баллах, в антропологии относятся, например, пигментация кожи, особенности осанки, формы отдельных частей тела, вторичные половые признаки; антропоскопические методы широко используются в таком разделе физической и медицинской антропологии, как дерматоглифика, а также разрабатываемой в настоящее время криминалистической дерматоглифике как отрасли криминалистической техники [5, 6]; в настоящее время криминалистическая дерматоглифика является наиболее ярким примером продуктивной реализации специальных антропологических знаний в криминалистике.

Названная информация может быть использована в криминалистике в различных вариантах, например, в выявлении связей биохимических особенностей следов крови неустановленного преступника с его функциональными, конституциональными, психопатологическими особенностями, внешнеповеденческими признаками и т.д., или же наоборот — в анализе функциональных и конституциональных особенностей, специфичности внешних признаков и признаков преступного поведения, выявленных по показаниям очевидцев, и последующем выдвижении предположения о возможных психосоматических аномалиях неустановленного преступника. Эта информация имеет значение для проведения криминалистических идентификационных исследований самого широкого спектра, в первую очередь, для выявления признаков соматических и психических отклонений у неустановленного преступника. В этой связи весьма интересны для криминалистики и результаты исследования биохимической «нормы» здорового человека как основы для выделения «контингентов риска», поскольку отклонения в них идут в том же направлении, что и в патологии [3, с. 185]. В рамках криминалистической антропологии эта информация преобразуется в закономерные связи между биохимическими, психическими, соматическими, внешнеповеденческими особенностями человека, а перечисленные элементы во многом определяют структуру исследуемого направления криминалистической науки. При этом уместно еще раз обратить внимание на закономерные связи с такими направлениями антропологической науки, как морфология, морфофизиология, морфологические и функциональные аспекты конституции человека, возрастная антропология и др.

Морфология прямо связана с исследованием индивидуальных особенностей человека, что имеет прямой выход на решение криминалистических задач. Это раздел антропологии достаточно детально и давно используется в криминалистике, определяя содержание и структуру, например, таких отраслей криминалистической техники, как криминалистическая антропоскопия, криминалистическая габитология. Однако обширный материал, связанный с современными достижениями антропологической науки, требует систематизации и интеграции разрозненных сведений для решения идентификационных криминалистических задач более высокого познавательного уровня.

Морфология подразделяется на соматологию и мерологию. Соматология тесно связана с медициной, изучает закономерности индивидуальной изменчивости человеческого организма в целом, возрастные изменения, влияние биологических и социальных ус-

ловий на строение тела, конституцию человека, имеет особое значение для установления норм физического развития, темпов роста. Мерология изучает вариации отдельных частей организма, проводит сравнительно-аналитические исследования.

Очевидно, что специальные знания в области соматологии не могли не использоваться на протяжении всего исторического пути развития криминалистики начиная с момента ее возникновения как науки об установлении преступника по его следам, т.е. отображения результатов его преступного поведения в окружающей среде. Все это еще раз подчеркивает истинную природу криминалистической науки как науки об использовании достижений естественных и технических наук в раскрытии преступлений. Представляется в связи с этим, что на образование системы криминалистической антропологии, наряду с перечисленными выше знаниями в области биологической антропологии, соматологии, оказывают существенное влияние и иные достижения различных сфер научного знания о человеке — физиологии, генетики, эндокринологии, неврологии, нейрофизиологии, дерматоглифики, психологии, психиатрии и др. Понятно, что достижения антропологии как науки о человеке не могут ограничиваться использованием их результатов только в криминалистической габитоскопии, а закономерно требуют систематизации всего комплекса антропологических данных в сфере науки о раскрытии преступлений, образуя в конечном счете систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по использованию данных различных наук о человеке в целях раскрытия преступлений. Таким образом, решение задач раскрытия преступлений требует от криминалистической антропологии применения достижений и иных смежных с антропологией наук о человеке, данные которых являются значимыми с криминалистической точки зрения.

Существующие взгляды на систему антропологии изменяются в зависимости от сферы научных познаний того, кто определяет ее понятие и систему — социологи, психологи, биологи, генетики и др. Различные подходы к определению предмета и системы антропологии позволяют распространить их и на процесс определения криминалистической антропологии как комплексной системы знаний о человеке, представляющих научную и практическую ценность с точки зрения решения криминалистических задач, т.е. задач раскрытия преступлений. С криминалистической антропологией, например, связаны такие науки, данные которых уже давно продуктивно используются при экспертных исследованиях пола и возраста человека (остеология, одонтология, антропометрия и др.).

Существующие в настоящее время научные разработки рассматривают криминалистическую антропологию как новую научную дисциплину, но в жесткой связи с криминалистической габитоскопией. Естественно, что при таком упрощенном подходе полностью теряется актуальность и новизна этого научного направления и специфика использования его возможностей в практике раскрытия преступлений. Анализ же специальных антропологических знаний с точки зрения их значимости для указанной практики диктует подход, при котором под *криминалистической антропологией следует понимать систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по использованию сведений о специфике внешнеповеденческих признаков, биологических следов, врожденных психосоматических особенностях, специфике личности и преступного поведения в раскрытии преступлений*. В качестве уже существующих примеров использования специальных антропологических знаний в раскрытии преступлений можно привести разработки проблем криминалистической дерматоглифики и установления связей между формами психических расстройств и особенностями внешнеповеденческих признаков преступника. Под внешнеповеденческими признаками мы понимаем совокупность признаков внешности человека (анатомических, функциональных), речевых и психических свойств, эмоциональных признаков, выраженных индивидуально-психологических особенностей [7, с. 85].

Для криминалистической антропологии особое значение приобретают идентификационные возможности установления личности преступника через систему его биологических, психологических, демографических и иных признаков, свойств, качеств, получивших свое закономерное отражение в окружающей среде в процессе совершения преступления, допреступного и посткриминального поведения. Специальные антропологические знания могут быть использованы и в процессе установления связей между названными выше элементами структуры личности преступника, например, установление психических отклонений неустановленного преступника по особенностям его поведения, выдвижение предположений о профессиональных навыках преступника исходя из информации об особенностях его речевых свойств и оставленных им следов-отображений.

Криминалистическая антропология исследует, применительно к решению задач раскрытия преступлений, широкий спектр специальных знаний и современные достижения антропологии, психологии, медицины, генетики и других наук, в рамках которых накоплен значительный объем тех сведений, которые, по известному определению, следует относить к криминалистике. Однако этот объем в значительной своей части остается неиспользуемым, а отдельные попытки развития самого направления криминалистической антропологии не находят поддержки и даже встречают противодействие, связанное опять же с непродуктивными попытками зауженного понимания ее предмета.

Вопрос о соотношении предметов наук, данные которых должны быть использованы в криминалистической антропологии, не является существенным для криминалистики при принятии за основу понимания антропологии как системы всех наук о человеке, а криминалистической антропологии, соответственно, как системы специальных знаний, приспособленных для решения криминалистических задач. Представляется важным еще раз обратить внимание на тот факт, что иные подходы, связанные с сужением круга наук о человеке, используемых в рамках криминалистической антропологии, допустимых в процессе решения дидактических задач, не являются продуктивными в процессе решения научных задач формирования этого направления в криминалистике, а также в практике раскрытия преступлений.

Другими словами, для криминалистической антропологии не принципиально отношение тех или иных свойств (пол, возраст и др.) к тем или иным структурным элементам личности (социально-биологическим или социально-демографическим), а важно то, что в результате происходит установление названных признаков через систему антропологических сведений в широком смысле слова, т.е. через систему данных всех наук о человеке, позволяющих связать его внешние признаки, признаки преступного поведения (внешнеповеденческие признаки) и следы с решением задачи установления личности преступника. Отличие же от иных учений и теорий заключается в том, что названные связи изучаются в первую очередь в связи с врожденными психосоматическими особенностями личности, а не ее социальным статусом и профессиональными навыками.

Таким образом, основными направлениями использования специальных антропологических знаний в раскрытии преступлений и возможными базовыми понятиями и структурными элементами криминалистической антропологии являются содержащиеся в системе антропологических наук криминалистически значимые сведения: а) о внешних признаках человека в их связи с расовыми, иными демографическими признаками и психосоматическими особенностями личности; б) признаках преступного поведения, анализ которых позволяет связать их с теми же признаками и особенностями личности неустановленного преступника; в) особенностях следовой информации в зависимости от названных признаков и специфики (например, зависимость дерматоглифических характеристик от расовых, психосоматических и иных признаков личности преступника). Приоритетным для криминалистической антропологии являются исследования *врожденных* особенностей преступного поведения человека и оставляемых

им следов. Под преступным поведением мы понимаем систему взаимосвязанных реакций психофизиологического характера со стороны субъекта в период совершения преступления, последовательность (ход) его действий, особенности преступной деятельности (функционирования), детерминируемые как психофизиологическими особенностями субъекта, так и сложившимися на данный момент особенностями внешнего характера, т.е. особенностями окружающей среды [7, с. 14].

Преступные и профессиональные навыки проявляются в преступной деятельности и могут быть также связаны с особенностями антропологического статуса и исследоваться в пределах учения о преступном поведении и поведении человека (этологии). Последнее концептуальное теоретическое положение заслуживает отдельных пояснений в рамках анализа понятия и сущности этологии.

Этология человека — это наука, базирующаяся на применении методов и законов этологи (науки о поведении животных) к исследованию поведения человека. В специальной литературе отмечается, что этология оказала глубокое воздействие на такие медицинские дисциплины, как социальная медицина, психиатрия и психосоматическая медицина [8, 9]. В этой связи перспективным представляется взгляд на предмет криминалистической этологии в системе криминалистической антропологии, в которой специфика преступного поведения исследуется наряду с врожденными особенностями личности преступника и следовой информации, т.е. результатов отражения его преступного поведения в окружающей среде.

Для криминалистической антропологии весьма существенным является результат детализации связей антропологических характеристик и следов-предметов, следов-веществ и следов-отображений, например, связей дерматоглифической информации (следы-отображений), генотипоскопической информации, содержания отдельных веществ в крови (следы-вещества) и психосоматических отклонений. Другими словами, антропологические данные позволяют устанавливать, как соматические и психические особенности личности отражаются в следах, а систематизация этих сведений позволяет использовать их в процессе раскрытия преступлений, установления преступника по его следам. В заключение необходимо еще раз обратить внимание на следующие важные выводы, которые следуют из анализа современного состояния разработки проблем использования специальных антропологических знаний в системе криминалистики:

- использование достижений естественных и технических наук в процессе раскрытия преступлений закономерно приводит к расширению существующих или же появлению новых ее отраслей, а процесс разработки понятия и определения системы криминалистической антропологии во многом затрагивает концептуальные проблемы всей криминалистической науки, ее системы, определения перспективных направлений ее развития;

- сложные дискуссионные вопросы, связанные с решением структурно-познавательных проблем криминалистики, закономерны, так как связаны с комплексным характером криминалистической науки, требующей постоянного отслеживания достижений научно-технического прогресса и анализа возможности их использования в раскрытии преступлений;

- среди перспективных направлений развития криминалистической науки особо значимы те, которые связаны с использованием достижений естественных и технических наук в раскрытии преступлений; эти направления отражают природу всей криминалистики и не противоречат определению ее природы, поскольку исследуемые закономерности связаны с преступлением и поисково-познавательной деятельностью по его раскрытию;

- разработка проблем криминалистической антропологии в жесткой связи с учением о следах человека и криминалистической габитоскопией являются упрощенным подходом, при котором полностью теряется актуальность и новизна этого научного направ-

ления как частной криминалистической теории или же отрасли криминалистической техники;

- анализ антропологических знаний с точки зрения их значимости для практики раскрытия преступлений позволяет определить криминалистическую антропологию как систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по использованию сведений о специфике внешнеповеденческих признаков, биологических следов, врожденных психосоматических особенностях, специфике личности и преступного поведения в процессе раскрытия преступлений.

Л и т е р а т у р а

1. Дубягин, Ю. П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях и в чрезвычайных ситуациях : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ю. П. Дубягин. — М., 2002.
Dubyagin, Yu. P. Kriminalisticheskoe otozhdestvlenie cheloveka v obychnykh usloviyakh i v chrezvychaynykh situatsiyakh : dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.09 / Yu. P. Dubyagin. — M., 2002.
2. Пичугин, С. А. Криминалистическая антропология и физиогномика: миф или реальность? / С. А. Пичугин // Вестн. криминалистики. — 2013. — № 1 (45). — С. 8—11.
Pichugin, S. A. Kriminalisticheskaya antropologiya i fiziognomika: mif ili real'nost'? / S. A. Pichugin // Vestn. kriminalistiki. — 2013. — № 1 (45). — S. 8—11.
3. Христианова, Е. Н. Антропология : учебник / Е. Н. Христианова, И. В. Перевозчиков. — М. : Изд-во Моск. ун-та : Наука, 2005.
Khristianova, E. N. Antropologiya : uchebnik / E. N. Khristianova, I. V. Perevozchikov. — M. : Izd-vo Mosk. un-ta : Nauka, 2005.
4. Антропология : учеб. для студентов вузов / В. М. Харитонов [и др.]. — М. : ВЛАДОС, 2003.
Antropologiya : ucheb. dlya studentov vuzov / V. M. Kharitonov [i dr.]. — M. : VLADOS, 2003.
5. Мухин, Г. Н. Криминалистическая дерматоглифика : монография / Г. Н. Мухин, О. Г. Каразей, Д. В. Исютин-Федотков. — Минск, 2006.
Mukhin, G. N. Kriminalisticheskaya dermatoglifika : monografiya / G. N. Mukhin, O. G. Karazeu, D. V. Isyutin-Fedotkov. — Minsk, 2006.
6. Яровенко, В. И. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. И. Яровенко // Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 1996.
Yarovenko, V. I. Problemy primeneniya dermatoglificheskikh issledovaniy v kriminalistike : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / V. I. Yarovenko // Ural. gos. yurid. akad. — Ekaterinburg, 1996.
7. Мухин, Г. Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения : монография / Г. М. Мухин. — Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2001.
Mukhin, G. N. Kriminalisticheskaya teoriya otklonyayushchegosya prestupnogo povedeniya : monografiya / G. M. Mukhin. — Minsk : Akad. M-va vnutr. del Resp. Belarus', 2001.
8. Бутовская, М. Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы / М. Л. Бутовская // Этология человека на пороге 21 века: новые данные и старые проблемы : сб. ст. / Рос. гос. гуманитар. ун-т ; отв. ред. М. Л. Бутовская. — М., 1999. — С. 12—71.
Butovskaya, M. L. Etologiya cheloveka: istoriya vzniknoveniya i sovremennye problemy / M. L. Butovskaya // Etologiya cheloveka na poroge 21 veka: novye dannye i starye problemy : sb. st. / Ros. gos. gumanitar. un-t ; otv. red. M. L. Butovskaya. — M., 1999. — S. 12—71.
9. Этология человека на пороге 21 века: новые данные и старые проблемы = Human ethology on the threshold of the twenty-first century: new fact and old problems / Рос. гос. гуманитар. ун-т ; отв. ред. М. Л. Бутовская. — М., 1999.

Статья поступила в редакцию 24.11.2015 г.